

ное вероучение, присущее описываемому времени, раскрывается более глубоко и последовательно. На смену пассионарным идеям и нецерковной философии приходят темы эсхатологические, размышления о вечности, о прожитой судьбе. Эволюционирует и образ автора, в котором видится уже не пылкий, подчас яростный пропагандист, а умудренный старец. Лейтмотивом последнего романа писателя становится мысль о милосердном и справедливом Суде Господнем, который рассудит все дела людей. Впервые явно звучит тема Промысла Божия, непостижимыми для современников путями проводящего страну и народ через историческое бытие.

Сочетая в себе талант художника и филолога, используя древнерусские грамматические формы, лексику, диалектизмы, Б. превратил язык своих книг в тонкий инструмент для передачи духа и понятий эпохи средневековой Руси. Романами Б. свойственны драматическая напряженность, экспрессия, кинематографичность сцен, панорамность авторского видения. Постоянно сменяют друг друга планы повествования: любовные томления, монашеские подвиги, захватывающие политические детективы, исторические экскурсы. И лирические описания российского пейзажа, и развернутые публицистические отступления согреты пронзительно-нежной любовью к «родимой земле».

В 1998 Б. публикует историческую повесть «**Деметрий из Херсонеса**» (о временах Византийской империи), в 1999 — путевые очерки-раздумья «**На „Седове“ вокруг Европы**», «**Любовь**» (о «Славянском ходе» по балканским странам, участником которого был Б.) и рассказы.

В 1990-е публицистика Б. обретает особую остроту. Б. выступает со статьями в защиту национального достоинства русского народа, целостности Российской державы. Он резко обличает политиков, предавших национальные интересы в послеперестроечную эпоху, и высказывает свой взгляд на острые вопросы современности (чеченская война, рыночная экономика и пр.). Анализ причин, поставивших Россию на грань исторического существования в канун третьего тысячелетия, конструктивная программа спасения государства от расчленения и гибели предложены Б. в итоговой работе «**Заметки на полях истории**», опубликованной посмертно (Наш современник. 2000. № 12).

Обстоятельства убийства Б. в его загородном доме в Новгородской обл. остались невыясненными.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1991–93; Похвала Сергию. М.; СПб., 1992; Святая Русь: роман: в 3 т. М., 1997; Воля и власть // Роман-газ. 2000. № 5, 6; И нужна любовь // Личное мнение. М., 1990. Вып. 3; Кто мы и куда идем? // Писатель и время. М., 1991; Народ должен знать свою историю: Беседа с писателем // Слово. 1991. № 11; Союз равных народов: Национальный вопрос в СССР // Наш современник. 1991. № 7; Память учителя (Л. Н. Гумилев) // Наш современник. 1993. № 8; О памяти нации // Слово. 1993. № 3–4; Жестокие игры патриотов // Завтра. 1995. № 11 (67); Не разделить пространство евразийское! // Завтра. 1995. № 29 (85); Любовь: повести и рассказы // Роман-газ. 1999. № 3; В это адски трудное время // День лит.-ры. 2000. 8 авг. № 14 (44); Только бы не стать иудео-католиками: Церковные настроения в Новгороде Великом // Русь Православная. 2001. № 7–8; Еще раз о великой России. М., 2001.

Лит.: Семанов С. О величии духа русского // Москва. 1973. № 10; Котенко С. Свой удел // Аврора. 1977. № 9; Бойко М. Выбор // Лит. обозрение. 1980. № 1; Бондаренко В. Полет стрелы времени // Звезда. 1983. № 8; Казинцев А. Чтобы не погасла свеча // Лит. обозрение. 1985. № 8; Рогощенок И. Без праздника и хлеб горек // Критика и время. Л., 1984; Любомудров А. Вечное в настоящем: лит. исследования. М., 1990; Гумилев Л. Н. Бремя таланта // Балашов Д. М. СС. М., 1991. Т. 1; Октябрьская О. Государи московские // Москва. 1995. № 1; Панкратов С. Прощание с Дмитрием Балашовым // Север. 2000. № 9; Щеглов А. Палачи Балашова // Завтра. 2001. № 40 (409) 2 окт.; Балашова О. Н. Балашов Дмитрий Михайлович // Балашов Д. М. Еще раз о великой России. М., 2001. С. 5–7.

А. М. Любомудров

БАЛТЕР Борис Исаакович [6.7.1919, Самарканд — 8.6.1974, Москва] — прозаик.

Отец Б., участник русско-японской войны, кавалер орденов солдатской славы. Он спас семью матери писателя от киевских погромов. В благодарность она вышла замуж за спасителя, который был старше ее на 30 лет. Мать писателя с юности участвовала в революционном движении. К рождению Б. между родителями наступил полный разлад. Через год после его рождения отец умер. Судьба матери писателя драматична: перед войной она была арестована, в лагерях тяжело заболела и умерла вскоре после освобождения из 6-летнего заключения.

Юность Б. прошла в Евпатории. После окончания школы в 1936 его направили в Ленинградское Краснознаменное пехотное училище. Окончив его, Б. участвовал в советско-финской войне 1939–40 и Великой Отечественной. Был начальником разведки дивизии, командовал полком. На фронте вступил

в КПСС. (В 1968 за подписание письма Л. И. Брежневу в защиту Ю. Галанскова и А. Гинзбурга был исключен из партии.) После войны по состоянию здоровья был уволен из армии.

В 1948–53 Б. учился в Лит. ин-те имени М. Горького в семинаре К. Г. Паустовского. «Он никогда не навязывал мне своих взглядов,— вспоминал Б.,— а лишь старался помочь проявиться тому, что было важным для меня».

В 1952 в альм. «Владимир» была опубликована повесть Б. «**Первые дни**» о начале войны. Год спустя во Владимире под тем же названием вышел сб. прозы Б. После окончания Лит. ин-та Б. Несколько лет проработал в Абакане в Хакасском НИИ языка, лит-ры и истории. Перевел, пересказал, составил несколько сб. народных сказок. Написал историческую повесть «**Степные курганы**» (1955, с 1964 — «**О чем молчат камни**») о прошлом Хакассии.

В 1961 в сб. «Тарусские страницы» была опубликована повесть Б. «**Трое из одного города**». Это была первая часть главной книги Б.— «**До свидания, мальчики!**». Год спустя повесть целиком была напечатана в ж. «Юность» (1962. № 8–9) и почти сразу получила известность. О ней много писали, перевели на иностр. яз. (французский, венгерский и др.), несколько раз переиздавали. Совместно с В. Токаревым Б. инсценировал повесть. В 1966 по сценарию Б., написанному вместе с реж. М. Каликом, был снят одноименный фильм.

В редакционной врезке к повести говорилось: «В этой повести рассказано о мальчишках, которым в середине тридцатых годов было по восемнадцать лет. Их было трое, но таких, как они, было много». Их было много, поэтому в 1960-е вместе с героем Б. вспомнили свою юность те, кто уцелел из предвоенного поколения. Повесть написана как воспоминания Владимира Белова о юности, о друзьях — Сашке Кригере и Витьке Аникине, о первой любви — рыжей Инке, о дне, изменившем всю его жизнь. О том, как они, выпускники средней школы, отказались от уже обдуманных планов своего будущего и согласились пойти в военное училище. Согласились, «смутно догадываясь, насколько серьезно то, чего требовали от нас, как изменится все наше будущее после поворотного слова „да“ и сколько беспокойства войдет в нашу жизнь». Герой вспоминает юность, не осуждая тех, кто был с ним рядом, кто, по сути, принял за него решение о его будущем. Белов сожалеет о том, что это время юности

Б. И. Балтер

прошло слишком быстро, слишком быстро оказалось утрачено предчувствие радости, которым наполнилась жизнь.

«Каждая пора жизни прекрасна по-своему, если человек вступает в нее неизломанным»,— написал Б. вскоре после опубликования повести. Вспоминая свою юность, Белов замечает, что «жил, принимая упрощения за непреложные истины», но «все, что я делал, было для меня естественно, как дыхание». Эта естественность поведения, «неизломанность» характеров героев привлекает читателей повести до сих пор.

Повесть «До свидания, мальчики!» автобиографична. Б. отдал Володе Белову многие события и детали своей биографии. Однако, как заметил писатель, если для героя воспоминания — итог прожитой жизни, то для самого Б. «повесть всего лишь начало осмысления прожитого». После нее Б. написал рассказы «**Открытие**» (1964) и «**Проездом**» (1965), связанные с ней не героями или сюжетно, но авторской интонацией. Особенно близок к «До свидания, мальчики!» рассказ «Проездом». Близок сожалением о юности и попыткой героя вернуться в нее. Если Володе Белову не суждено увидеть свою первую любовь, то Дмитрий Сергеевич Ганыкин, Димка, встретил свою Лору, заново прожил жизнь и повзрослел в 47 лет.

Автобиографичен и задуманный Б. роман, отрывки из которого под названием «Самарканд» были опубликованы в 1991. Один из них связан с повестью даже героем. Отчисленный из военного училища, потерявший связь со скрывшейся от ареста матерью, он пытается восстановить свой рухнувший мир.

Б. замечал, что ему «не дано было счастье „жить и запечатлеть“», но считал, что в повести, в главной своей книге, нашел синтез «запечатлеть и осмысливать».

Соч.: До свидания, мальчики!: Повесть, рассказы, пьеса, публицистика / вступ. статья Е. Сидорова. М., 1991.

Лит.: Сарнов Б. Это было невозможно десять лет назад // Вопр. лит.-ры. 1964. № 7; Лазарев Л. Судьей может быть только время: о Борисе Балтере // Лазарев Л. Шестой этаж. Книга воспоминаний. М., 1999.

О. И. Козлова

БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович [20.4.(2.5).1873, с. Паантвардис Россиенского у. Ковенской губ.— 3.1.1944, Париж] — поэт, переводчик; писал на русском (до 1920-х) и литовском яз.

Сын бедных литовских крестьян-католиков. Чтением и письмом овладел самостоятельно. В 1883–85, переселяясь на зимние каникулы к настоятелю местного прихода, Б. обучался у него арифметике, географии и латыни. В 1885, сдав экзамены в народное училище, поступил в Ковенскую гимназию. С 15 лет содержал себя уроками. В 1893, после оконча-

Ю. К. Балтрушайтис

ния гимназии, поступил на естественное отделение физико-математического ф-та Московского ун-та. Одновременно посещал лекции на историко-филол. ф-те. В студенческие годы сблизился с однокурсником С. А. Поляковым. После окончания ун-та в 1898 через Полякова познакомился с К. Д. Бальмонтом и В. Я. Брюсовым (письмо к которому опубликовано в переводе на литовский яз. // Pergale. 1973. № 12). В авг. 1899 тайно обвенчался с Марией Ивановной Оловянишниковой, дочерью владельца фабрик церковной утвари и доходных домов, ее семья долго не могла простить ей неравный брак. Жене Б. посвятил все книги своих стихов.

Дебют в печати — стих. «Тихо спят тополя. Онемели поля...» (Журнал для всех. 1899. № 12). Осенью 1899 Поляков вместе с Бальмонтом и Брюсовым основал изд-во «Скорпион», вскоре объединившее ведущих писателей-символистов. В 1900 «Скорпион» выпустил свою первую книгу — перевод драмы Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» (Б. совм. с Поляковым). Эта работа явилась началом многолетней деятельности Б. как переводчика. В начале 1900-х он участвует в «скорпионовских» альм. «Северные цветы», с 1904 сотрудничает ж. «Весы»; становится заметной фигурой символистского лагеря. Позднее Брюсов писал: «Балтрушайтис — как-то сразу, с первых своих шагов в литературе, обрел себя, сразу нашел свой тон, свои темы и уже с тех пор ни в чем не изменял себе» (Русская мысль. 1911. № 7. Отдел 2. С. 22). В 1900-х время от времени выступал со стихами в ж. «Новый путь», «Золотое руно», «Правда», «Новый журнал для всех», «Русская мысль» и др.

Оригинальных стихов на русском яз. Б. написал сравнительно немного (менее 300). В отличие от большинства поэтов-символистов он был строг в использовании выразительных средств, немногословен в раскрытии своего внутреннего мира, традиционен в стихотворной технике. Б. не любил широковещательных деклараций; подолгу живя в 1900-е за границей (Италия, Скандинавия, Германия), был нейтрален во фракционной борьбе внутри символистского движения. После прекращения «Весов» в год «кризиса» символизма, размышляя о своем месте в лит. процессе эпохи, Б. признавался в письме (от 20 авг. 1910) А. А. Дьяконову (Ставрогину): «Я один отстал, как раненый журавль от стаи. Хотя принимаю это скорее с радостью, чем с грустью. И один я лучше, и одному мне лучше» (Дерево в огне. С. 17). Отчетливое осознание своей лит. обособленности было